

Неизвестное
стихотворение
И. И. Дмитриева
и основание
Михайловского замка
в Санкт-Петербурге
в 1797 г.

Ivan Dmitriev's
Unknown Poem
and the Founding of
St. Michael's Castle
in St. Petersburg
in 1797

Николай Игоревич Петров

С.-Петербургская Духовная Академия,
С.-Петербург, Россия

Nikolai I. Petrov

St. Petersburg Theological Academy,
St. Petersburg, Russia

Резюме

Статья содержит публикацию неизвестного сочинения И. И. Дмитриева, обнаруженного автором в научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. Это краткое стихотворение посвящено основанию 26 февраля 1797 г. Павлом I Михайловского замка на месте Летнего дворца Елизаветы Петровны. Сделанный И. И. Дмитриевым в названии стихотворения акцент на основании монархом именно храма (а не замка с замковым храмом) находит себе соответствие в формирующемся в Санкт-Петербурге в ноябре 1796 г. предании о явлении в Летнем дворце архангела Михаила, требующего построить на этом месте посвященную ему церковь. Монарх, по словам поэта, закладывает этот храм «рукой державной вместо грому». Данное выражение может быть понято как противопоставление описываемого сакрального деяния императора его милитарному

Цитирование: *Петров Н. И.* Неизвестное стихотворение И. И. Дмитриева и основание Михайловского замка в Санкт-Петербурге в 1797 г. // *Slověne*. 2024. Т. 13, № 2. С. 184–203.

Citation: *Petrov N. I.* (2024) Ivan Dmitriev's Unknown Poem and the Founding of St. Michael's Castle in St. Petersburg in 1797. *Slověne*, Vol. 13, № 2, p. 184–203.

DOI: 10.31168/2305-6754.2024.2.07

образу. Впрочем, возможна и иная трактовка этого выражения в качестве указания на то, что «рука державная» монарха основывает храм подобно грому. Ведь в агиографическом предании о явлениях архангела Михаила на горе Гаргано (в особенности — в той его версии, которую содержит Четви-Минеи свт. Димитрия Ростовского) гром, сопровождающий содрогание горы Гаргано, предшествует обретению местными жителями храма в пещере на ее вершине, устроенного архангелом Михаилом. Публикуемое стихотворение И. И. Дмитриева, несмотря на свою краткость, дает возможность предполагать отражение в нем некоторых неизвестных ранее особенностей восприятия современниками основания и строительства Михайловского замка.

Ключевые слова

Иван Иванович Дмитриев, Санкт-Петербург, Михайловский замок, российский император Павел I, архангел Михаил, основание храма, освящение храма, гром как метафора

Abstract

The article presents a publication of Ivan Dmitriev's unknown poem *On the Founding of the Church in the Summer Palace of His Imperial Majesty*: "While the Monarch by his sovereign hand instead of (as if) a thunder / Finds the church for the glory of the Holy Trinity; / The king of kings bless this feat from heaven! / Send to the founder Solomon's antiquity (wisdom) as well / For glorification of the Russian throne / And people's happiness". (The manuscript was revealed in the Library of the Russian Academy of Sciences.) This short poem is devoted to the founding of St. Michael's Castle by Paul the First on February 26, 1797 on the site of Empress Elizabeth's Summer Palace. The point that Dmitriev made in the title on the founding of a church by the monarch (and not a palace with a church inside) corresponds with the tale that appeared in St. Petersburg during November of 1796 and described the apparition of archangel Michael in that Summer Palace with the demand to build a church on this site and dedicate it to him. The monarch, according to the poem, founds this church "by his sovereign hand instead of a thunder". This expression can be understood as a contrasting of this emperor's sacred act with his military image. However, another interpretation of these words is possible as well—they can be understood as an indication that the monarch's "sovereign hand" founds a church as if a thunder. Indeed, in the hagiographic tale about the apparitions of archangel Michael on mount Gargano (especially—in the version that was included in St. Demetrius of Rostov's Monthly Readings (*Chetii-Minei*)) a thunder, accompanied the shaking of mount Gargano, preceded the finding of the church, which was created by archangel Michael, in the cave on its pinnacle by the local residents. The revealed poem, in spite of its brevity, allows assuming that it reflects some unknown features of the perception of St. Michael's Castle by the contemporaries of its founding and construction.

Keywords

Ivan Ivanovich Dmitriev, St. Petersburg, St. Michael's Castle, Russian Emperor Paul the First, archangel Michael, founding of a church, consecration of a church, thunder as a metaphor

Рукописное воспроизведение стихотворения, указанного в названии настоящей статьи, входило в состав владельческого конволюта, хранящегося ныне в научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Российской Академии наук и представляющего собой собрание различных поэтических и иных текстов, посвященных в первую очередь восшествию императора Павла I на российский престол 6 ноября 1796 г. и последовавшей затем его коронации 5 апреля 1797 г. Тексты, напечатанные в типографиях, входят в данный конволют под шифрами 30613д–30633д; рукописные тексты, по-видимому, относительно недавно (в конце XX в.?) были извлечены из конволюта и в настоящее время хранятся в отдельной папке, прилагающейся к нему. Впрочем, в самом конволюте сохранился рукописный титульный лист («Восклицание муз росииских 1797 год[a] по случаю возшествия на престол и Коронации Его императорского величества Государя императора Павла Иго»¹) и рукописное оглавление («Оглавление в Книге Сей находящимся Сочинениям»), в котором перечислены все включенные в него тексты (в том числе — рукописные). Наличествующая в конволюте (30614д) «Песнь Его Императорскому Величеству... Павлу Петровичу... во изъявление всеподданнической благодарности за полученную Высочайшую милость» М. М. Хераскова [Херасков 1797] с дарственной надписью «Гаврилу Романовичу Державину от Автора», равно как и вполне узнаваемый почерк титульного листа конволюта, позволяют считать Г. Р. Державина его составителем и первым владельцем.

Под № XV в оглавлении конволюта отмечено известное стихотворение Ивана Ивановича Дмитриева [Дмитриев 1796; Дмитриев 1967: 322–325, № 253], которое в данном своем рукописном варианте имеет название «Стихи на восшествие его Императорского величества на Российской престол» (первая строка — «Ты принял скиптр Екатерины...»). Публикуемое в настоящей статье стихотворение И. И. Дмитриева отмечено в оглавлении конволюта под № XVI следующим образом: «Его же [т. е. И. И. Дмитриева — автора, упомянутого выше под № XV. — Н. П.] надпись на заложение Михайловскаго дворца и храма». Находящийся среди извлеченных из конволюта рукописей лист, помеченный порядковым номером XVI², содержит следующий текст (рис. 1):

¹ Здесь и далее рукописные тексты из рассматриваемого конволюта приводятся с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации, за исключением замены «Ѣ» на «е», «і» на «и» и удаления конечного «ъ».

² Все рукописные тексты из конволюта «Восклицание муз росииских...» не отражены в каталоге научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук и не несут на себе современных шифров данного отдела.

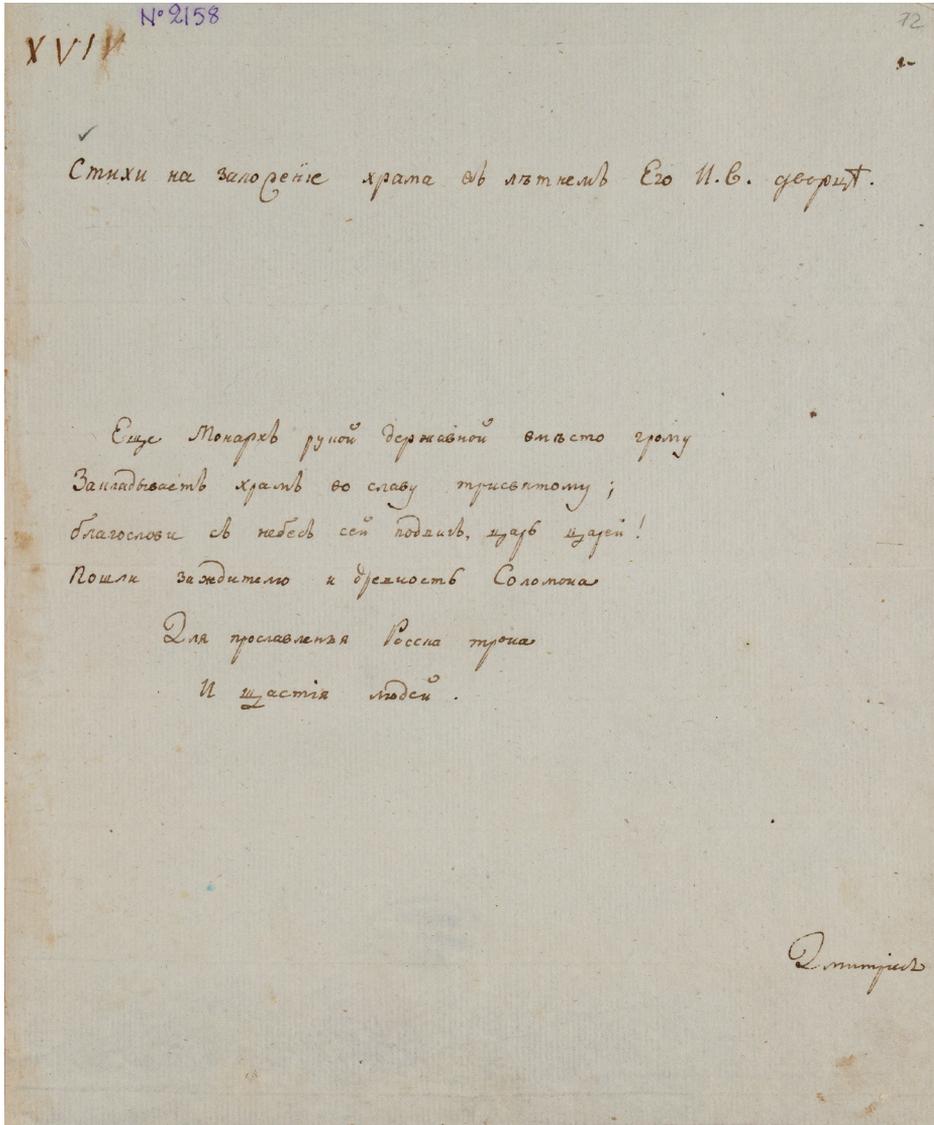

Рис. 1. Рукописный текст № XVI из конволюта «Восклицание муз росииских...» (1797 г., научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Российской академии наук, 30613д–30633д).

Стихи на заложение храма в летнем Его И. В. дворце.

Еще³ Монарх рукой державной вместо грому
Закладывает храм во славу трисвятому;
Благослови с небес сей подвиг, царь царей!
Пошли зиждителю и древность Соломона
Для прославленья Роска трона
И щастия людей.

Дмитриев

Данный текст отсутствует как в хорошо известном полном собрании стихотворений И. И. Дмитриева [Дмитриев 1967], так и в относительно недавнем собрании его сочинений и переводов, подготовленном к изданию В. А. Сукайло [Дмитриев 2010]. О том, что речь здесь должна идти об авторстве именно И. И. Дмитриева (а не его родственника или однофамильца), свидетельствует не только то, что эти стихи отмечены как «его же» и указаны в оглавлении конволюта сразу же после упоминания текста № XV, принадлежность которого И. И. Дмитриеву не может вызывать сомнений. Оба текста — и № XV, и № XVI — представляют собой стихотворения, написанные начисто одним и тем же, достаточно узнаваемым почерком, который вполне может быть признан идентичным почерку опубликованных автографов других стихотворений И. И. Дмитриева [Дмитриев 2010: 149, 210, 256, 410–411, 416–417, 434–435, 441, 444].

Публикуемое стихотворение И. И. Дмитриева, названное в оглавлении конволюта «надписью на заложение Михайловского дворца и храма», не обнаруживает какого-либо неожиданного для подобного рода текстов содержания, однако детальное его рассмотрение позволяет затронуть ряд вопросов, связанных с характером восприятия этого архитектурного сооружения — Михайловского замка Павла I — накануне и в самом начале его возведения.

Обстоятельства, предшествовавшие принятию Павлом I решения о строительстве в Санкт-Петербурге новой императорской резиденции, названной им в честь архангела Михаила, рассматривались мною ранее [Петров 2020a], и здесь я хотел бы обратить внимание лишь на

³ В наречии *еще* здесь следует, по-видимому, усматривать характеристику действия, «которое началось раньше и продолжается теперь» [Словарь 1992: 87]. В данном случае (см. далее) *еще*, надо полагать, приурочивает призываемое Божие благословение основания храма монархом к тому самому времени, когда это основание совершается.

те сведения, которые представляются существенными для понимания различий названий публикуемого стихотворения, данных ему самим И. И. Дмитриевым и составителем конволюта в оглавлении.

Известно, что Михайловский замок был возведен на том месте, где ранее располагался деревянный Летний дворец Елизаветы Петровны, построенный в 1740-х — 1750-х гг. [Обухова 1994]: «Домовая Троицкая церковь, увенчанная главкой, размещалась в дворцовом крыле по Фонтанке, была, по-видимому, освящена в год окончания строительства и существовала до разборки дворца» [Антонов, Кобак 2010: 471–472, № 118п]. Вокруг этого дворца был устроен так называемый третий Летний сад, простиравшийся на юг до Итальянской улицы [Силантьева, Яранцев 2003: 549]. Вскоре после воцарения Павла I, 19 ноября 1796 г., в Кантору строений Его Императорского Величества домов и садов поступило его распоряжение о сносе данного дворца: «...Летней дворец сломать...» — и далее: «...Сделать смету прожектированному на месте летнего дворца новому дворцу [т. е. каменному Михайловскому замку, — Н. П.]...» [Протоколы 1796: 343]. 20 ноября 1796 г. появляется приказ Павла I, которым император переименовывает даже этот дворец, уже «приговоренный» к сносу: «Бывший Летний Дворец называть Михайловским» [ПСЗ 1830: 12, № 17571]. Данным распоряжениям Павла I предшествовал рассказ «некоего часового, стоявшего на карауле возле одной из дверей Летнего дворца», который был впоследствии изложен Шарлем Массоном следующим образом:

Он поведал [...] что во время своего караула он увидел свет в заброшенных залах дворца, что постучали в дверь помещения, где он находился, и окликнули его по имени. Тогда он набрался мужества, поглядел в щелку двери и узрел архангела Михаила. Тот приказал ему отправиться от его имени к императору и передать, чтобы в этом месте выстроили церковь в честь этого святого. Солдат просил вследствие важности этого происшествия сообщить о нем императору... [...] Император сказал, что св. Михаилу нужно повиноваться, что он и сам уже получил свыше веление возвести такую церковь и имеет ее план. Он действительно велел принести план церкви, который хранился у него в кабинете [Массон 1996: 104, примеч. ***].

Это предание непосредственно влияет на формирование в ту пору специфического павловского культа архангела Михаила, который выглядит плодом одной лишь личностной религиозной рефлексии данного российского императора [Петров 2020б: 158].

Закладка Михайловского замка на месте снесенного Летнего дворца состоялась 26 февраля 1797 г.

За исключением публикуемого в настоящей статье стихотворения, мне не известны какие-либо иные поэтические отклики на это событие,

да и рассматриваемый здесь текст И. И. Дмитриева представляет собой скорее только лишь попытку подобного отклика, коль скоро он так и не был — насколько об этом можно судить сегодня — напечатан в типографии⁴. Показательно, что освящение построенного Михайловского замка (точнее говоря, освящение церкви архангела Михаила в построенном Михайловском замке), состоявшееся 8 ноября 1800 г., нашло отражение по крайней мере в двух стихотворениях, написанных князем Прокопием Васильевичем Мещерским [Мещерский 1800] и Александром Ястребцовым [Ястребцов 1800].

Название рассматриваемого стихотворения, данное ему самим И. И. Дмитриевым, — «Стихи на заложение храма в летнем Его И[мператорского] В[еличества] дворце» — содержит в себе существенную неясность. Дело не в том, что в этом названии говорится о закладке храма, а не заключающего в себе этот храм замка-дворца⁵. Схожим образом освящение построенного Михайловского замка 8 ноября 1800 г. в названиях двух упомянутых выше стихотворений П. В. Мещерского и А. Ястребцова характеризуется как освящение замкового храма⁶. Более того, акцентируя таким способом закладку именно храма, И. И. Дмитриев следует фабуле предания, согласно которому архангел Михаил требует построить посвященную ему церковь (а не очередную императорскую резиденцию). Следует иметь в виду, что ко времени закладки Михайловского замка речь шла не просто о предполагавшемся наличии в одном из его помещений храма архангела Михаила; церковь отчетливо выступает из основного объема здания, что должно было быть видно уже в конфигурации фундаментных рвов. Попутно надо отметить, что

⁴ Образец иной, благополучной судьбы аналогичного короткого стихотворения, посвященного закладке храма, представляет собой поэтический текст А. П. Сумарокова, поднесенный им Екатерине II непосредственно после совершения императрицей церемонии основания Исаакиевского собора 8 августа 1768 г.: «Исакия день к славе учрежден; / В день памяти его Великий Петр рожден, / Сие брег невский восклицает: / А с стен Петровых гром, / Весь воздух пронизает; / Премудрость Божеству сооружает дом, / И возсияет он подобьем райска крина, / Великолепие, в честь дню сему, / Дает ему, / Великая Екатерина» [Санктпетербургские Ведомости 1768: 4; Сумароков 1787: 274].

⁵ Ср.: «В 26й день Февраля сего 1797 года по полудни в 5 часу происходила закладка Михайловского замка, для которой прибыть изволил Его Императорское Величество...» [Санктпетербургские Ведомости 1797: 397]. В камер-фурьерском журнале также говорится о «закладывании Михайловского Императорского Замка» [Камер-фурьерский журнал 1797: 387–388, 390].

⁶ В камер-фурьерском журнале речь идет об «освящении Михайловской придворной церкви и всего оного замка» (или же просто об «освящении Михайловского замка»): «...по обыкновенному обряду [...] началась духовная процессия освящению церкви», затем «архиереи [...] шли со святою водою и окропляли все комнаты...» [Камер-фурьерский журнал 1800: 445, 451–454]. (В «Санкт-Петербургских ведомостях» в ноябре-декабре 1800 г. сообщение об освящении Михайловского замка не было опубликовано.)

сопряжение самим Павлом I требования архангела построить церковь с возведением в действительности замка следует, возможно, объяснять общим влиянием средневековой архитектурной идеи церкви-крепости⁷.

Гораздо более странным в названии рассматриваемого стихотворения выглядит указание на то, что храм закладывается в «в летнем Его И. В. дворце». Во-первых, как уже было отмечено выше, распоряжение Павла I о сносе Летнего дворца Елизаветы Петровны датируется 19 ноября 1796 г., и ко времени закладки Михайловского замка он, конечно же, уже был снесен. И. И. Дмитриев мог написать «стихи на заложение храма» как по прошествии какого-то времени после состоявшейся 26 февраля 1797 г. закладки, так и за некоторое время до нее, но вряд ли и в том, и в другом случае данный временной интервал мог быть значительным, и уж тем более невозможно допустить, что эти стихи были написаны ранее 19 ноября 1796 г. Во-вторых, распоряжение Павла I о переименовании Летнего дворца от 20 ноября 1796 г. нарочито публикуется в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «...Его Императорское Величество Высочайше указать соизволил бывшей летней дворец называть Михайловским дворцом» [Санктпетербургские Ведомости 1796: 2238]. Трудно представить, что И. И. Дмитриев ничего не знал об этом требовании императора — поэт приехал в Санкт-Петербург в конце ноября 1796 г. и затем в течение всего 1797 г. находился в столице за исключением выезда в Москву на коронацию Павла I [Сукайло 2010: 111–128].

Единственным возможным объяснением указания на закладку храма «в летнем [...] дворце» представляется широкое понимание в данном случае этого словосочетания, бытовавшего в XVIII в. и в качестве городского микротопонима, который обозначал Летний сад в целом. Так, в описании Санкт-Петербурга, завершеном Андреем Ивановичем Богдановым в середине XVIII в., в ряде случаев «под “Летним Домом” следует, по-видимому, понимать Летний Дом и Летний Сад вместе» [Логачев 1997: 49]⁸. В дополнительном описании столицы, выполненном

⁷ См. об этом подробнее в [Петров 2022: 187–193, 196–197]. Дворцы часто назывались замками в ту пору; см., например, упоминания императорских и великокняжеских «увеселительных замков» Пелла, Чесма, Царское село, Павловск, Гачина, Стрельна, Петергоф и Ораниенбаум в [Георги 1794: 676, 682, 686, 698, 701, 716, 718, 724]. Однако Михайловский замок Павла I при всей условности его восприятия в качестве крепостного сооружения обладал рядом черт собственно фортификационного характера, хотя и обретаемых им, согласно наблюдениям В. В. Пучкова, лишь в процессе строительства, а не задуманных изначально: «Помимо рвов с водой, бастионов и пушек созданию видимости неприступной крепости в облике павловской резиденции способствовали и перекинутые через каналы подъемные мосты...» [Пучков 2005: 154–159].

⁸ Как отмечает К. В. Малиновский, «Летним двором или Летним домом называлась в XVIII в. территория первого, второго и третьего Летних садов со всеми находящимися на ней постройками» [Штелин 1990: 386, примеч. 13].

А. И. Богдановым в 1760-х гг., сообщается, что «в летнем Ее Императорского Величества доме на берегу от Невы реки каменных трои палаты: а) на углу Фонтанки речки, б) на канале, с) на Царицыном лугу, недалеко от старого почтового двора» [Титов 1903: 22]. Использование слова «дом» вместо «дворец» хорошо известно в ту пору⁹. Таким образом, заглавие стихотворения указывает на закладку храма в Летнем саду (т. е. — в третьем Летнем саду, где располагался Летний дворец Елизаветы Петровны). Как бы то ни было, показательно, что в оглавлении конволюта название данного стихотворения формулируется уже иначе и исключает рассмотренную неясность — «надпись на заложение Михайловского дворца и храма».

Следует отметить, что, даже проигнорировав указание на Михайловский замок в названии данного стихотворения в оглавлении конволюта, мы все равно вынуждены будем признать его связь именно с этой павловской резиденцией: название конволюта датирует его 1797 г., соответственно, упоминание монарха в стихотворении в мужском роде однозначно подразумевает Павла I, а упоминание императорского Летнего дворца не менее однозначно локализует «заложение храма». Наконец, в первых двух строках стихотворения сообщается о непосредственном участии монарха в закладке, что также указывает на ритуал, который был совершен Павлом I в Санкт-Петербурге 26 февраля 1797 г., когда император так или иначе «оттеснил» присутствовавшего архиерея на второй план¹⁰.

Согласно описанию закладки Михайловского замка, «Преосвященный Архиерей [тверской архиепископ Ириней (Клементьевский). — *Н. П.*] начал служить молебен [водосвятный. — *Н. П.*]. [...] По окончании молебна и кропления святой воды началась закладка знаменитого сего здания...» [Санктпетербургские Ведомости 1797: 397–399] (см. также [Евдокимов 1900: 13–14]). Насколько позволяет судить цитируемый текст, центральным артефактом здесь являлся «мраморный камень, нарочно для закладки приготовленный» [Санктпетербургские Ведомости 1797: 398], содержащий надпись, сообщавшую об этом событии, а участие в нем Павла I (и его супруги и детей) заключалось в помещении в соответствующее место яшмового камня («яшмовые камни на подобие кирпичей с вызолоченными вензелями Государя и Государыни»), с использованием для этого лопатки («серебряные вызолоченные лопатки с именами Их Величеств»), молотка («молоток серебряной с

⁹ См., например, название раздела в процитированном описании А. И. Богданова: «Императорские дома» [Титов 1903: 8].

¹⁰ Подобная ситуация вполне соответствует хорошо известным иным претензиям Павла I на статус епископа [Успенский 1998: 176–184].

надписью») и монет: «...По том следовали сему духовенство, придворные Кавалеры, обоего пола знатные особы и чужестранные Министры» [Санктпетербургские Ведомости 1797: 398–399]. Судя по данному описанию, архиерей — в отличие от императора и членов его семьи — не принимал в полной мере самостоятельного и при этом непосредственного, так сказать, «технического» участия в закладке замка. Однако несмотря на то что храм Михайловского замка не упоминался даже в надписи на закладном «мраморном камне»¹¹, его появление в дальнейшем в пределах этого строения, конечно же, подразумевалось (см. выше) и отсутствие в описании закладки указаний на соответствующие действия архиерея следует, возможно, объяснять заметной лаконичностью данного текста. Но даже если исходить из того, что мы рассматриваем сейчас не столько сам ритуал, сколько его описание, отсутствие в нем подобных сведений — за исключением сообщения о водосвятном молебне и кроплении святой водой — обращает на себя внимание. Судя по газетной публикации, именно император совершает закладку замка в присутствии архиерея, собственно закладные *самостоятельные* действия которого по крайней мере не упоминаются в ней.

Особенность участия Павла I в закладке Михайловского замка становится более явной при ее сравнении, например, с участием Екатерины II в закладке Академии художеств 7 июля 1765 г. Общая структурная близость данного ритуала основанию Михайловского замка представляется очевидной: речь в этом случае также идет о начале строительства секулярного здания, обладающего особым имперским статусом, и относящегося к нему домового храма со значимым для основного строения посвящением св. прп. Иоанну Дамаскину. Однако церемонию здесь возглавляет архиерей, императрица же непосредственно участвует в закладке, *дополняя* своими действиями закладные действия архиерея. Показательно, что в надписи на медной «доске», использованной в ритуале основания здания Академии художеств и сообщавшей об этом событии, говорилось, что академия и храм закладываются лишь «в присутствии Ее Величества»¹².

Отраженное И. И. Дмитриевым представление об ином характере закладки строения на месте Летнего дворца Елизаветы Петровны — об основании монархом храма, а не замка — позволяет предполагать, что

¹¹ В этой надписи подчеркивалось непосредственное отношение Павла I к данной закладке: «...Положено основание сему зданию Михайловского замка Его Императорским Величеством и Супругою Его...» [Санктпетербургские Ведомости 1797: 398].

¹² Более подробно участие Екатерины II и Павла I в ритуалах закладок различных церковных и секулярных архитектурных сооружений рассматривается в [Петров 2023: 127–139].

поэт писал это стихотворение за некоторое время до данного события. Возможно, отличие состоявшейся закладки от ожидавшейся И. И. Дмитриевым церемонии и явилось причиной забвения им в дальнейшем этого текста, повлекшего за собой его отсутствие в публикациях собранных сочинений поэта, издававшихся в XIX в.

И. И. Дмитриев ничего не говорит о посвящении храма архангелу Михаилу, но отмечает, что он закладывается «во славу трисвятому». Нет оснований усматривать в этом какое-либо противоречие: архангел Михаил не упоминается и в отмеченном выше стихотворении П. В. Мещерского «на случай освящения церкви в Михайловском замке». А, например, митрополит Платон (Левшин) в своем «Слове на освящение храма», который был устроен к коронации Павла I в московском Слободском дворце и также посвящен архангелу Михаилу¹³, так говорит об этой домово́й церкви: «Благочестивейший Государь наш, величайший из Царей земных, воздвиг сей храм Царю небесному». Впрочем, несколькими строками ниже митрополит Платон упоминает и «военачальника небесных сил Михаила, коего славным именем сей храм ознаменован». Стоит попутно заметить, что митрополит Платон в этой своей проповеди вполне однозначно свидетельствует о вовлеченности императора в состоявшееся священнодействие: «...Боголюбнейший Монарх наш всю честь освящения сего достойно может присвоить Себе. Мы совершили служение по долгу своему. Но Он Его освятил силою веры Своей, которая никаким местом неограничивается» [Платон (Левшин) 1798: 133, 138–139]. Последнее утверждение в приведенной цитате имеет особенное значение, так как данный храм освящался 7 марта 1797 г. в отсутствие императора, который выехал в Москву из Павловска 10 марта [Камер-фурьерский журнал 1797: 464].

Впрочем, возможно, намек на образ архангела Михаила все же содержится в первых двух строках рассматриваемого стихотворения, не вполне ясно сообщающих о том, что монарх закладывает храм «рукой державной вместо грома». Мотив вручения Богом монарху грома в качестве оружия встречается в поэтических текстах, адресованных как

¹³ «За несколько месяцев перед отъездом в Москву на коронацию император купил у графа Безбородко преогромный его дом, против Головинского сада, и назвал оный Слободским дворцом» [Комаровский 2012: 55]. Именно в ходе подготовки этого здания для проживания в нем императора в течение некоторого времени до и после коронации к нему была пристроена домовая церковь, которую проектировал Василий Иванович Баженов (имевший, как известно, непосредственное отношение и к проектированию Михайловского замка). Уже в письме Павлу I от 24 января 1797 г. В. И. Баженов называет данную церковь Михайловской и характеризует ее как «всю почти в черне кончанную»; баженовский проект этого храма датируется 17 ноября 1796 г. [Баженов 2001: 180, 272, № 220]. Нет, таким образом, никаких оснований предполагать присутствие Павла I при закладке данного храма.

Екатерине II¹⁴, так и Павлу I. М. М. Херасков в 1799 г. так писал о его призвании подавить революцию во Франции: «Творцу противящаяся сила / Народ развратный [французов. — *Н. П.*] избрала; / Рассудок здравый погасила, / Из сердца веру изгнала... / [...] / ...Но Бог, превыше звезд седящий, / На благочестие смотрящий, / Вручает Павлу гром и мечь. / “Сверкни мечем! Ему вещает, / Народ развратный накажи! / Как Бог врагам своим отмщает, / Пред целым светом докажи...” / Вселенна Божью гласу внемлет, / И Павел гром и мечь приемлет...» («Ода Его Императорскому Величеству на Его достопамятные дела, купно и на обручение Ее Императорского Высочества, Государыни Великой Княжны Александры Павловны с Его Королевским Высочеством Эрц-Герцогом Австрийским Иосифом Палатином Венгерским» [Херасков 1798–1801: 206–207])¹⁵. Таким образом, выражение И. И. Дмитриева можно понять как противопоставление описываемого сакрального деяния императора его милитарному образу¹⁶. Однако это выражение может быть воспринято и как указание на то, что, помимо осуществляемого монархом основания храма «рукой державной», существовала также возможность совершения данного священнодействия иным способом — с помощью грома: предлог *вместо* кроме привычного значения ‘взамен’ может иметь здесь и значение ‘в качестве’ (‘как’) [Словарь 1987: 223]. Насколько правомерна столь странная, на первый взгляд, трактовка этих слов?

Охарактеризованное выше предание о явлении в Санкт-Петербурге в 1796 г. архангела Михаила несомненно сопоставимо со схожими европейскими средневековыми нарративами, прежде всего — с повествованием об основании по повелению архангела Михаила посвященного ему храма на северо-западном побережье Франции, на скалистом острове, получившем название Mont-Saint-Michel [Петров 2020a: 132–136]. Однако в нашем случае гораздо больший интерес представляет другое европейское предание о горе Гаргано (Адриатическое побережье Италии). Оно повествует о том, как архангел Михаил является местному епископу и говорит о своем особенном отношении к пещере

¹⁴ Например: «Се тако Божий сын речет... / <...> / “Познайте земнородны ныне / И вся под солнечна внемли; / Вручаю гром Екатерине / Да правит оным на земли... / <...> / ...Она не чтущих мя накажет, / И свету целому покажет, / Что я един во оном Бог”» [Майков 1770: 30б.].

¹⁵ И далее (с. 212): «Куда лишь перстом Он [Павел I. — *Н. П.*] покажет, / Туда бросайте громы! скажет, / Его перуны [молнии и громы. — *Н. П.*] загремят. — / Российский меч повсюду блещет...»

¹⁶ Ср. в стихах И. И. Дмитриева «на Высокомонаршую милость, оказанную Императором Павлом Первым потомству Ломоносова» (1798 г., речь идет об освобождении семьи племянника М. В. Ломоносова от подушной подати и рекрутского набора): «О Павел! Ты единым словом, / Не потрясая мира громом, / Себя к бессмертным приобщил» [Дмитриев 1967: 75, 423, № 2].

на вершине данной горы («...Он то место избра себе, и хранит е...»¹⁷), а епископ и народ не дерзают входить в эту пещеру и молятся у входа в нее. Впоследствии жители близлежащего «града Сипонта» были следующим образом поддержаны архангелом Михаилом, когда на них напали «Неаполитане невернии суще»:

...Бысть гром велик, и возведше людие очеса своя, виде на гору Гарган великий облак сходящий: и бысть якоже иногда на Синаи, огонь, и дым, блистания, и громы, яко всей горе той трястися, и облаком покрыватися. Видевше же то сопротивнии оубояшася зело, и начаша бежати: граждане же познавше, яко благий хранитель и скорый заступник прииде с небесными своими вои помощи им. отверзоша врата града, и гнаша в след враги своя, секуще якоже стеблие: они убо созади их сечаху, святой же архистратиг Михаил с высоты громом и молниями их поражаше, яко быти числу мертвых шесть сот мужей падших от грома и молнии. [...] От того времени Неаполитане крепкую всесилнаго Бога руку познавше, прияша святую веру [Книга житий святых 1764: 34–34об.].

Жители «града Сипонта», победив неаполитанцев и придя затем к пещере на вершине горы Гаргано, «оуоставиша же создати на месте том церковь во имя святаго архистратига Михаила: и егда к делу приуготовляхуся [...] явился святой архистратиг епископу глаголя: Не подобает вам пещися о здании церковном, аз бо без вашего труда оуготовах себе тамо храм, точию внидите в него. Ты же оутро сотвори в нем святую литургию...» [Книга житий святых 1764: 34об.]. Когда епископ и народ вновь «приидоша на святое то место», то «обретоша в камени истесанную церковь малу, не по обычаю дела рук человеческих сотворенну, но яко пещеру, не гладкия стены имущу. верх же высоты различныя, яко инде главою мощно бе досящи, инде же и рукою не возможно» [Книга житий святых 1764: 34об.].

Нельзя не заметить, что содрогание горы Гаргано, описываемое с неоднократным упоминанием грома, и прочие знамения, сопровождающие сражение, оказываются в своей совокупности единственным ярким явлением, которое разделяет во времени, с одной стороны, отношение местных жителей к пещере на горе Гаргано как к месту, которое избрано архангелом Михаилом и куда нельзя входить, а с другой — известие архангела о том, что он сам уже «оуготовах себе тамо храм»,

¹⁷ Предание о горе Гаргано излагается и цитируется в настоящей статье по Четьям-Минеем свт. Димитрия Ростовского [Книга житий святых 1764: 34–34об., 6 сентября]. Вероятность знакомства И. И. Дмитриева с этим собранием агиографических текстов представляется весьма высокой — в 1796 г. в Москве было напечатано последнее из восьми его синодальных изданий, вышедших в течение второй половины XVIII в. [Круминг 1994: 38–39; Терешкина 2015: 18–32].

обнаруживаемый затем епископом и народом¹⁸. Подобное восприятие этого повествования в качестве известия об устройении храма архангела Михаила самим архистратигом Божиим с помощью грома и молнии¹⁹ вполне соответствует пониманию первых двух строк стихотворения И. И. Дмитриева как сообщения о том, что монарх в описываемом случае закладывает Михайловский храм «рукой державной» — а не громом, как это совершил сам архангел Михаил на горе Гаргано²⁰. Этот взгляд на выражение «рукой державной вместо грому» не исключает, а скорее дополняет его трактовку как отражения мотива вручения Богом монарху грома-оружия.

Одновременное упоминание грома и как оружия-атрибута архангела Михаила, и в качестве метафоры военного могущества царствующей династии известно в русской поэзии конца XVIII в. Г. Р. Державин так соединял в своем стихотворении «На Мальтийский орден» (1798 г.) свидетельство Апокалипсиса (Откр 12: 7–9) с описанием и современных ему, и усматриваемых в достаточно отдаленном будущем военно-политических событий: «Денницу зрели: мудр и славен, / В сияньи возно-сился он, / Рек: “Вышнему я буду равен, / На западе воздвигну трон”. — / Но гибельны пути лукавы... / Кто света царь? кто есть царь славы? / Кто велий Бог? — “Един трисвят”! / Воспела Херувимов сила, / И грозны громаы Михаила / Стремглав коварство свергли в ад» [Державин 1865:

¹⁸ Здесь стоит отметить наиболее известную икону из числа написанных В. Л. Боровиковским и изображающих архангела Михаила [Боровиковский 2009: 50–51, 99, рис. 22, № 18]. Этот образ датируется 1810-ми — первой половиной 1820-х гг. Целый ряд особенностей данного изображения архистратига Божия — наличие в деснице жезла, испускающего молнии, расположение архангела на вершине или склоне какой-то возвышенности (и при этом, по-видимому, на краю некоего ущелья), водное (морское?) пространство на дальнем плане — заставляет предположить отображение на этой иконе агиографического предания о горе Гаргано.

¹⁹ Гром сопровождает действия архистратига Божия и в повествовании о чуде архангела Михаила в Хонах. В данном случае архангел Михаил так избавляет посвященный ему храм от опасности уничтожения речными водами, направленными на него язычниками: «И обращся архистратиг к великому оному камню, иже бе близ олтаря, оудари в него жезлом, егоже име в руке своей, начертая на нем знамение крестное: И абие бысть гром велик, и потрясся земля, и камень той распадеса на двое, и сотворися в камени пропасть велика. [...] ...Святый Михаил велегласно рече к водам: внидите в тесноту сию. И абие потекоша воды в разселину каменную шумяще...» [Книга житий святых 1764: 33об., 6 сентября].

²⁰ Тематические пределы настоящей статьи не дают возможности подробно остановиться здесь на усматривании в молнии некоего проявления Святого Духа, представленном в сочинении Якоба Бёме, которое было хорошо известно российским масонам второй половины XVIII в.: «И пламя света, или молния, светящая мгновенно во всех силах, подобно как солнце во всем мире, это есть Дух Святой; Он исходит из ясности Сына Божия и есть молния и острота...» [Бёме 2016: 152 (VIII: 79), 288 (XV: 70), 444–445 (XXIV: 53)].

223–224, XL]. Очевидно, что выражение «грозны громы Михаила» вызвало у читателя ассоциации с рассмотренными выше преданиями об архангеле Михаиле, однако сам поэт спустя десятилетие иначе разъяснял эти слова: «Сим стихом предвещает стихотворец совершенную победу над Франциею Михаилу Павловичу²¹. Бог только один ведает, сбудется ли это» [Державин 1866: 664, примеч. 64].

Завершая рассмотрение упоминания грома в публикуемом стихотворении И. И. Дмитриева, следует подчеркнуть, что сопряженность молнии и грома с образом архангела Михаила, по всей видимости, имела существенное значение для религиозного восприятия Михайловского замка самим Павлом I. Красноречивым подтверждением этого предположения представляется отказ императора от устройства громоотвода на шпилье замкового храма, который невозможно объяснить теми или иными рациональными соображениями²².

Последующие строки данного стихотворения не содержат каких-либо сложных для понимания выражений. Упоминание царя Соломона и соотнесение с ним монарха-«зиждителя» известно в русских поэтических текстах той поры. С Соломоном могла быть сопоставлена и Екатерина II, начавшая в 1768 г. строительство третьего Исаакиевского храма в Санкт-Петербурге; в соответствующем стихотворении В. Г. Рубана эту российскую императрицу уподобляет третьему израильскому царю Сам Бог — «небес Творец»: «Богато украшал Давидов сын свой храм; / Но вящшу красоту сему Я храму дам. / Тот строил Соломон, а сей Екатерина: / Ему премудростью равна Она едина. / Я паче как его

²¹ Речь идет о последнем сыне Павла I, родившемся 28 января 1798 г. и в самый день своего рождения назначенном, согласно указу императора, фельдцейхмейстером (начальником артиллерии) [Петров 2020б: 155]. Таким образом, выражение «грозны громы Михаила» могло иметь здесь более конкретное значение, связанное с распространенным в русской поэзии той поры использованием слова «гром» в качестве метафоры канонады и т. п. [Словарь 1989: 241]. О новорожденном «громовержце [...] в пеленах» Г. Р. Державин пишет в стихотворении «На рождение великого князя Михаила Павловича» [Державин 1865: 153, XXVII; Державин 1866: 660, примеч. 29–30].

²² Данное решение Павла I нашло отражение в одном из документов конца XVIII в., относящихся к строительной деятельности Российского императорского двора в Санкт-Петербурге и его окрестностях. 18 сентября 1799 г. обер-гофмейстер граф Иван Андреевич Тизенгаузен представил «на Высочайшее усмотрение пять смет о суммах на разные расположенные в Петергофе строения, по коим требуется в отпуск денег...» Завершается этот документ вопросом, связанным со строившейся в ту пору новой императорской резиденцией: «При чем представляет, не благоугодно ли будет Высочайше указать на шпилье [т. е. на шпилье. — Н. П.] церкви Михайловского дворца поставить громоу отвод?» Отрицательный ответ императора зафиксирован в пометке «неделать», наличествующей на правом поле листа около процитированного вопроса [О военных действиях 1799: 163–163об.]. Это решение Павла I уже привлекало внимание исследователей [Пучков, Хайкина 2004: 61].

теперь люблю Ее, / И удивлю на Ней величие Мое» [Рубан 1770]. Схожее сравнение с Соломоном Павла I, построившего Михайловский замок, представлено в упоминавшемся выше стихотворении П. В. Мещерского: «Рек Бог!.. — И Павел созидает / Чертог, и Храм в нем воздвигает / Всевышнему на похвалы. / Подобясь древню Соломону, / Пылая рвением к закону, / Он дом молитвой освятил» [Мещерский 1800: 4].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что публикуемое стихотворение И. И. Дмитриева не просто дополняет собою массив разнообразных текстов, связанных с Михайловским замком Санкт-Петербурга [Михайловский замок 2003], но и, несмотря на свою краткость, дает возможность предполагать отражение в нем некоторых неизвестных ранее особенностей восприятия этого архитектурного сооружения современниками его основания и строительства.

Сокращенные названия архивов

РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота (С.-Петербург).

РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).

Библиография

Источники

Баженов 2001

Василий Иванович Баженов. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы, Москва, 2001.

Бёме 2016

Бёме Я., *Аврора или Утренняя заря в восхождении*, С.-Петербург, 2016.

Георги 1794

Георги И. Г., *Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного*, С.-Петербург, 1794.

Державин 1865

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. II: *Стихотворения*, ч. II, С.-Петербург, 1865.

— 1866

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. III: *Стихотворения*, ч. III, С.-Петербург, 1866.

Дмитриев 1796

Дмитриев И. И., *Стихи Его Императорскому Величеству Павлу Первому при восшествии на Всероссийский Престол*, Москва, [1796].

— 1967

Дмитриев И. И., *Полное собрание стихотворений*, Ленинград, 1967.

— 2010

Труды и дни Ивана Дмитриева. Кн. 2: Сочинения и переводы, Москва, Ульяновск, 2010.

Евдокимов 1900

Евдокимов Л. В., *Памятка Михайловского, ныне Инженерного замка. (По документам Архива Главного Инженерного Управления), С.-Петербург, 1900.*

Камер-фурьерский журнал 1797

Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь–март 1797 года, С.-Петербург, 1896.

— 1800

Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль–декабрь 1800 года, С.-Петербург, 1900.

Книга житий святых 1764

Книга житий святых на три месяца первья, еже есть: Септември, Октоври, и Ноември, Киев, 1764.

Комаровский 2012

Записки графа Е. Ф. Комаровского, Москва, 2012.

Майков 1770

Майков В., *Ода Ее Императорскому Величеству Екатерине Второй Императрице и Самодержице Всероссийской, на Взятие Бендер войсками Ее Императорского Величества Под предводительством Генерала Графа Панина. 1770 Года, Сентября дня, С.-Петербург, 1770.*

Массон 1996

Массон Ш., *Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора, Москва, 1996.*

Мещерский 1800

Мещерский, князь, *Стихи Его Императорскому Величеству, Государю Императору Павлу Первому Самодержцу Всероссийскому, на случай освящения церкви в Михайловском замке в присутствии Его Императорского Величества, С.-Петербург, 1800.*

Михайловский замок 2003

Михайловский замок. Страницы биографии памятника в документах и литературе, Москва, 2003.

О военных действиях 1799

О военных действиях союзников против Франции; о судостроении; по перевозке корабельных лесов и мундирных припасов; сведения о личном составе; об определении недорослей в Морской Кадетский корпус и назначению учеников в Училище земляною битою строения; занятию нижних чинов пушечной экзерцицией; о назначении арестантов на работы, 1799 г., РГА ВМФ, ф. 198, оп. 1, д. 27.

Платон (Левшин) 1798

Поучительные слова Преосвященнейшим Платоном, Митрополитом Московским и Калужским и Свято-Троицкой Сергиевы Лавры Священно-Архимандритом, проповеданные в разных местах. Т. XVIII, С.-Петербург, 1798.

Протоколы 1796

Протоколы с дневными журналами Конторы строений Его Императорского Величества домов и садов, октябрь–декабрь 1796 г., РГИА, ф. 470, оп. 5, д. 862.

ПСЗ 1830

Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т. XXIV: С 6 ноября 1796 по 1798, С.-Петербург, 1830.

Рубан 1770

Рубан В., *Стихи на великолепное здание соборной Исакиевской церкви с приделом храма святых Кира и Иоанна, сооружаемое в Санктпетербурге, Б. м., 1770.*

Санктпетербургские Ведомости 1768

Санктпетербургские Ведомости, 1768, № 69 (26 августа), прибавление.

— 1796

Санктпетербургские Ведомости, 1796, № 95 (25 ноября).

— 1797

Санктпетербургские Ведомости, 1797, № 20 (10 марта).

Сумароков 1787

Сумароков А. П. *Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе, изд. 2-е, ч. I*, Москва, 1787.

Титов 1903

Титов А. А., *Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга, с 1751 по 1762 год, сочиненное А. Богдановым*, Москва, 1903.

Херасков 1797

Херасков М. М., *Песнь Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю Павлу Петровичу, Самодержцу Всероссийскому, во изъявление всеподданнической благодарности за полученную Высочайшую милость*, Б. м., [1797].

— 1798–1801

Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные, ч. VII, Москва, [1798–1801].

Ястребцов 1800

Ястребцов А., *Ода Его Императорскому Величеству Всемилостивейшему Государю Павлу Первому Императору и Самодержцу Всероссийскому на случай торжественного Освящения Храма во имя Архистратига Михаила в новоотстроенном Михайловском Замке. 1800 года, Ноября 8 дня*, С.-Петербург, 1800.

Литература

Антонов, Кобак 2010

Антонов В. В., Кобак А. В., *Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов*, С.-Петербург, 2010.

Боровиковский 2009

Владимир Лукич Боровиковский. 1757–1825. Религиозная живопись, С.-Петербург, 2009.

Крумлинг 1994

Крумлинг А. А., *Четырнадцать Миней святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания, Филевские чтения*, IX, Москва, 1994, 5–52.

Логачев 1997

Логачев К., *Историко-географический ключ к «Описанию Санктпетербурга» А. И. Богданова, Богданов А. И. Описание Санктпетербурга*, С.-Петербург, 1997, 15–95.

Обухова 1994

Обухова Л. А., *К вопросу об изучении Третьего Летнего деревянного дворца, Тезисы научной конференции «Михайловский замок. История. Коллекции»*, С.-Петербург, 1994, 3–6.

Петров 2020а

Петров Н. И., *Архангел Михаил и император Павел I, Коломенские чтения 2019. Сборник статей*, С.-Петербург, 2020, 131–145.

— 2020б

Петров Н. И., *Императорский культ архангела Михаила в царствование Павла I, Актуальные вопросы церковной науки*, 2020, 2, 153–160.

— 2022

Петров Н. И., *О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге, Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, 2022, 39, 181–212.

——— 2023

Петров Н. И., Сакральные архитектурные доминанты Санкт-Петербурга конца XVIII в.: храм Екатерины II и замок Павла I, *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, 2023, 41, 119–148.

Пучков 2005

Пучков В. В., Комплекс гидротехнических и фортификационных сооружений Михайловского замка, *Страницы истории отечественного искусства. XVI–XXI века*, XI, С.-Петербург, 2005, 154–163.

Пучков, Хайкина 2004

Пучков В. В., Хайкина Л. В., «Hoc opus hic labor est», *Асварищ М. Б., Кальницкая Е. Я., Пучков В. В., Семенов В. А., Французов В. Е., Хайкина Л. В., Михайловский замок, изд. 3-е, расширенное и дополненное*, С.-Петербург, 2004.

Силантьева, Яранцев 2003

Силантьева Н. А., Яранцев В. Н., Летний сад, *Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в трех томах*, I: Осьмнадцатое столетие, I: А–М, С.-Петербург, Москва, 2003, 547–550.

Словарь 1987

Словарь русского языка XVIII века, 3: Век – Воздувать, Ленинград, 1987.

——— 1989

Словарь русского языка XVIII века, 5: Выпить – Грызть, Ленинград, 1989.

——— 1992

Словарь русского языка XVIII века, 7: Древо – Залечь, С.-Петербург, 1992.

Сукайло 2010

Сукайло В. А., *Труды и дни Ивана Дмитриева*, I: Хроника, Москва, Ульяновск, 2010.

Терешкина 2015

Терешкина Д. Б., «Четы-Минеи» и русская словесность Нового времени, Великий Новгород, 2015.

Успенский 1998

Успенский Б. А., *Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)*, Москва, 1998.

Штелин 1990

Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России, I, Москва, 1990.

References

Antonov V. V., Kobak A. V., *Sviatymi Sankt-Peterburga. Entsiklopediia khristianskikh khramov*, St. Petersburg, 2010.

Kruming A. A., *Chet'i Minei sviatogo Dimitriia Rostovskogo: ocherk istorii izdaniia, Filevskie chteniia*, 9, Moscow, 1994, 5–52.

Logachev K., *Istoriko-geograficheskii kliuch k "Opisaniu Sanktpeterburga"* A. I. Bogdanova, *Bogdanov A. I. Opisanie Sanktpeterburga*, St. Petersburg, 1997, 15–95.

Obukhova L. A., *K voprosu ob izuchenii Tret'ego Letnego dereviannogo dvortsa. Tezisy nauchnoi konferentsii "Mikhailovskii zamok. Istoriia. Kollektii"*, St. Petersburg, 1994, 3–6.

Petrov N. I., *Arkhangel Mikhail i imperator Pavel I. Kolomenskie chteniia 2019. Sbornik statei*, St. Petersburg, 2020, 131–145.

Petrov N. I., The Imperial Cult of Archangel Michael during the Reign of Paul I, *Current Issues of Church Science*, 2020, 2, 153–160.

Petrov N. I., On the Sacral Nature of the Name of St. Michael's Castle in Saint Petersburg, *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, 39, 181–212.

Petrov N. I., The Sacral Architectural Dominants at Saint Petersburg of the Late 18th Century: the Cathedral of Catherine II and the Castle of Paul I, *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, 41, 119–148.

Puchkov V. V., *Kompleks gidrotekhnicheskikh i fortifikatsionnykh sooruzhenii Mikhailovskogo zamka, Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva. 16–21 veka*, 11, St. Petersburg, 2005, 154–163.

Puchkov V. V., Khaikina L. V., "Hoc opus hic labor est", *Asvarishch M. B., Kalnitskaya E. Ya., Puch-*

kov V. V., Semenov V. A., Frantsuzov V. E., Khaikina L. V., Mikhailovskii zamok, 3rd. ed., St. Petersburg, 2004.

Silantyeva N. A., Yarantsev V. N., Letnii sad, *Tri veka Sankt-Peterburga. Entsiklopediia v trekh tomakh*, I: Os'mnadsatoe stoletie, 1: A–M, St. Petersburg, Moscow, 2003, 547–550.

Sukailo V. A., *Trudy i dni Ivana Dmitrieva*, 1: Khronika, Moscow, Ulyanovsk, 2010.

Tereshkina D. B., "Chet'i-Minei" i russkaia slovesnost' Novogo vremeni, Veliky Novgorod, 2015.

Uspenskij B. A., *Tsar' i patriarkh. Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)*, Moscow, 1998.

Николай Игоревич Петров, кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной истории
С.-Петербургской Духовной Академии
191167, С.-Петербург, наб. Обводного канала, д. 17
Россия / Russia
npetrovspb@yandex.ru

Received January 25, 2024
